

СВЯТИТЕЛЬ КИРИЛЛ ТУРОВСКИЙ
(предп. 1130 г. – не позднее 1182 г.)

**КИРИЛЛА-МОНАХА ПРИТЧА О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШЕ,
И О ТЕЛЕ, И О НАРУШЕНИИ БОЖЬЕЙ ЗАПОВЕДИ,
И О ВОСКРЕСЕНИИ ТЕЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО,
И О СТРАШНОМ СУДЕ, И О МУЧЕНИИ**

Перевод В. В. Колесова и Н. В. Поньрко

Господи, благослови, Отче!

Хорошо же, братья, и очень полезно понимать нам Святого писания смысл: это и душу делает целомудренной, и на смирение направляет ум, и сердце на стремление к добродетели изостряет, и самого человека делает благодарным, и на Небеса к Божьим заветам мысль устремляет, и к духовным трудам тело укрепляет, и пренебрежение к этой земной жизни, и богатству, и славе даёт, и все житейского мира печали отводит. Потому и прошу вас, постарайтесь прилежно читать святые книги, чтобы, Божьим насытись словом, вечной жизни несказанного блаженства достичь: если она и невидима, зато вечна и конца не имеет, прочна и недвижима. Давайте не просто проговорим языком, написанное произносая,

но, с рассуждением вчитавшись, постараемся делом исполнить это. Ибо сладко – медвяный сот, и хорошо – сахар, обоих же лучше книжное знание: потому что оно – сокровище вечной жизни. Если бы здесь кто нашёл земное сокровище, то на всё и не посягнул бы, но лишь один драгоценный камень взял бы – и вот уже без печали питается, как до самой смерти богатство имеющий. Так и нашедший сокровище священных книг, а также пророческих, и псаломских, и апостольских, и Самого Спасителя Христа сохранённых речей, ум истинный, размышляющий, – уже не себе одному на спасение, но и многим другим, внимающим ему. <...> Если же мира сего властелины и в житейских делах погрязшие люди усердно требуют книжного знания, насколько больше следует нам учиться у них и всем сердцем в него погрузиться, познавая речи Господни, о спасении душ наших писанные! Но затрудняется мой неясный ум, слабый разум имея, не может нужных слов по порядку изложить и подобен слепому стрелку, над которым смеются, ибо не может попасть в свою цель. Пусть же не от себя изложу я необученным языком, но из священных извлекая писаний; с великой боязнью евангельских решаюсь коснуться речей, для начала Господню притчу сказав так, как Матфей её Церкви донёс.

Н а ч а л о. Сказал Господь. Был один домовитый человек; он насадил виноградник, и оградил оплотом, и выкопал яму для отжимки вина, оставил вход, – устроил и ворота, но не затворил входа. И возвращаясь домой, сказал он: «Кого оставлю я сторожем моего виноградника?» Если оставлю кого-либо из служащих мне рабов, то, зная мою снисходительность, расточат они моё добро. Но вот что сделаю: приставлю к воротам хромца и слепца. Если кто из врагов моих захочет обокрасть мой виноградник, то хромец увидит, а слепец услышит. Если же кто-нибудь из них двоих захочет войти,.. в виноградник, то хромец, не имея ног, не сможет проникнуть внутрь; слепец же, если и войдёт, то, заплутав, в пропасти расшибется». И, посадив их у ворот, дал им власть надо всем, что вокруг виноградника, и пищу и одежду приготовил лёгкую. «Только, – сказал, – того, что внутри виноградника, не касайтесь без моего повеления». И потом ушёл, сказав, что вернётся со временем

и тогда плату им за работу с собой принесёт, но пригрозил им наказанием, если те запрет его преступят. Оставив их здесь, снова обратимся к словам Евангелия, словесный плод на умственном пиршестве вашим очам предлагающего.

И с т о л к о в а н и е. Домовитый человек – Бог Всевидец и Вседержитель, сотворивший всё словом, видимое и невидимое. Домовитым Он называется, ибо имеет не только дом, согласно Писанию. Говорит ведь пророк: «Твои небеса и Твоя земля: вселенную и пределы её Ты основал», и ещё: «Небо Мне – престол, а земля – подножие ногам Моим». Моисей же под твердью понимает дно вод, а Давид ставит воду превыше небес. Но посмотри в Писание и вдумайся: везде дома Божьи, и не только в твари, но и в людях. «Ибо вселюся я, – сказал, – в них». Так же и было: сошел Он, и вошёл в плоть человеческую, и вознёс её от земли до небес, и престолом Божьим стала плоть человеческая; на вышнем Небе престол тот стоит. А что насадил виноградник – так это рай: ибо это и есть Его труд. Пишется же: «И насадил Бог рай в Эдеме». А что оградил его, – говорит, – оплотом – Своим устрашением. «Устрашением Его, – говорит пророк, – движется земля, рассыпаются камни, животные трепещут, горы дымятся, светила раболепно служат, облака и воздушные твари предначертанное исполняют». Оплот же – значит закон. Закон – всем Божий завет. «Предел же, – сказал, – положил, которого не перейдут и не передвинут». Но оставил вход, то есть знание разуму: никакая тварь не нарушит Божьего повеления. «Все ведь, – сказал, – от Тебя ожидают: ты дашь им пищу, и вовремя». Пищей же не еда называется, но слово Божие, которым всякая тварь питается. Ибо говорит Моисей: «Не хлебом единым будет жив человек, но всяким словом, исходящим из Божьих уст». Незапертые же ворота – чудесных Божьих созданий порядок, и чрез это – познание сущности Бога. «Через создание же, – сказал, – Творца познай: не свойство, но величие, и силу, и славу, и благодать, которую творит самовластно, угождая всем вышним и нижним, видимым и невидимым. <...>

И возвращаясь домой, «кого, – сказал Он, – оставлю я сторожем дела моего?» Эти вопросы – Отца и Сына и Святого

Духа – не о созданиях, но о владельце созданий, то есть о господине, которому пожелал передать землю и всё живое покорить; не ангелам же предназначил он вселенную, и так далее. «Приставлю, – сказал, – к воротам хромца и с ним слепца». Кто это – хромец и слепец? Хромец – это тело человеческое, слепец же – душа. Сначала Бог создал тело Адама бездушным, потом же – душу. Создав же тело, говорит Писание: «И вдунул в лицо его жизненный дух». Оттого-то тело без души хромо и не зовётся человеком, но трупом. <...>

После того, как они сидели некоторое время, сказал слепец хромцу: «Что это за благоухание из ворот виноградника овеивает меня?» Отвечал хромец: «Много доброго внутри виноградника есть у господина нашего, а на вкус – несказанно приятного. Но так как господин наш мудр, посадил тебя здесь слепого и меня хромого, и не можем никак насытиться добрыми плодами». Отвечал слепец, говоря: «Что же ты давно не сказал мне этого, мы бы не терпели, но это, данное нам во владенье, давно бы разобрали! Хоть я и слеп, но имею ноги и силен, могу носить и тебя, и груз». (Понимай, что грех есть духовный груз; потому и пророк говорит: «Бремя тяжкое отяготило меня»). И сказал слепец: «Бери корзину и садись на меня; я тебя понесу, ты же указывай путь, и всё добро господина нашего мы оберём; не думаю я, что придёт сюда наш господин». Вот представления не Бога ищущих, но о мирских чинах и о теле только пекущихся, не жаждущих воздать ответ за дела свои, но как будто суетный пар свою душу на ветер пускающих! Потому говорит Исайя: «Зависть воспримут люди неучёные», завидуем мы, грешные, чести и славе праведных вместо того, чтобы подражать их делам. «Если же, – добавил слепец, – придёт сюда наш господин, укроется от него наше дело. Коли он меня спросит о покраже, я скажу: “Ты знаешь, господин, что я слеп”. Если же спросит тебя, ты скажи: “Хром я и не могу войти внутрь”, – и так перехитрим мы нашего господина и сами получим плату за свою работу». И сел хромец на слепца, и, войдя внутрь виноградника, обокрали всё бывшее там добро господина своего.

Однако не негодуйте, братья, на моё невежество, из-за которого и повесть моя недостойный вид принимает. Ибо как и по ногам повязанной птице невозможно в воздушную взмыть высоту, так и мне, в телесных погрязшему желаньях, нельзя о духовном беседовать: не достигнут цели слова грешника, лишённые благодати Святого Духа. Всё же к прежде сказанному вернёмся, разъясня сей притчи смысл.

Т о л к о в а н и е. Сидели они, как сказано, долгое время. Что это – долгое время? – презрение к Божьей заповеди и о теле забота, безразличие же к своей душе. Ибо никто, страх Божий имея, плотским не прельстится, никто из искренне верующих незаконно не пытается получить сана – никто, ожидая смерти и после смерти опять воскресенья; другие же в злых погрязают делах. И снова то же скажу поучения ради. Сказал слепец хромцу: «Что это за благоухание из ворот овевает меня?» – и так далее. Вот раздувание Адамова высокоумия, который, владея всем земным, животными, морем и в нём находящейся тварью, в Эдеме насыщаясь благости, до повеления Бога на святое дерзнув, из Эдема прошёл в рай. Потому Писание говорит: «Изгнал Бог Адама из рая и осудил его обрабатывать землю, из которой и взят был». Вдумайся: не там было повелено ему жить, откуда его изгнал. Но так же вошёл, как и этот церковник, недостойный священства и утаивший грех свой, пренебрёг Божьим заветом, но ради высокого сана и славы земной взошёл на епископский стол.

С р а в н е н и е. За то Адама смертью осудил, что тот прикоснулся древа познания добра и зла. Древо же познания добра и зла – это познанный грех и добровольное действие в угождение Богу. Ибо пишется: «Горе сознательно согрешающим!» Этим погубляет дунувенье животворного духа, который вдохнул в него Бог, что есть несвершенная благодать освящения. Ибо пишется: «И вдунул в него животворный дух». Так же и Христос, дунув на лица апостолам: «Примите, – сказал, – Духа Святого», – несовершенную благодать, всего лишь залог посвящения; ибо ждаты повелел им самого Святого Духа: «Который, придя, – сказал, – до конца освятит вас».

Так и святители освящают иподьяконов, чтецов и дьяконов, – не-свершенный дар, но залог посвящения, чтоб могли себя приготовить на окончательное святительство. Ничто так не любо Богу, как не возноситься в чинах, и ничто столь не омерзительно ему, как высокомерная заносчивая хвастливость в захвате сана не по-Божьи. Посмотри на того же слепца с хромцом, как пренебрегли господина своего приказом и запрещеньем: взяв же хромца и груз, понёс, и, зайдя внутрь, приблизился к дереву, вкусил плод, а он весьма хорош, и так обокрали то, что ведено было стеречь им. <...>

О б л и ч е н и е г р е х о в. Услышал же господин, что обокраден его виноградник, повелел отбросить от ворот хромца и изгнать из сторожей слепца.

Понимайте же теперь, безрассуднейшие из сановников, глупейшие из священников! Когда поумнеете? Давший ухо не слышит ли? Создавший око не смотрит ли? Повелевающий народами не обличит ли? Поучающий человека разуму не уразумеет ли нашего заблуждения? Господь ведь постигнет обманные помыслы, как лживые, и извергнет неправедных от власти, отгонит нечестивых от жертвенника. Ибо никакой сан в этом мире не избавит от мучений, нарушающих Божии заповеди. Но прошу вашей милости, внимательно всмотритесь в написанное и все, что слышите, обдумайте.

Повелел Бог изгнать из рая Адама, потому что запретного коснулся, то есть до разрешения вошёл в освящённое место. И поселил его рядом с райской пищей. «Лишь только, – сказал, – протянет руку и вкусит с райского древа, и жить будет вечно», – если, конечно, опомнится и, смирившись, покается в том, что согрешил. Но велико человеколюбие Бога! И казнит нас, и милует, за грехи порицает и – вновь в покаянье принимает; не желает он смерти грешника, но повелевает исправиться и в жизни пребыть.

Что такое древо жизни? Смиренномудрие, начало которому покаяние. «Признаюсь же, – сказал, – в беззаконье моём, и Ты простил мне нечестье сердца моего». Ствол того корня – благоверие. «Вера же твоя, – сказал, – спасёт тебя», всё же верующему дастся. От того ствола много различных ветвей, много ведь, сказано, видов покаяния: слёзы, пост, чистая молитва, милостыни, смирение,

воздыхание и прочее. Тех ветвей добродетельный плод: любовь, послушанье, покорение, нищелюбие, – много путей спасения. Видишь: не в раю было древо жизни, не в Эдеме, но в изгнание, то есть в отлучении от сана. Изринул Он также и Каина, узнавши об убийстве им брата, и, обличив, показал ему древо жизни, сказав так: «Стенай и содрогайся!», то есть покайся в злобе, в зависти, в обмане, в убийстве, во лжи, смиришь, постись, бодрствуй, лежи на земле. Но так как ты этого не совершил, то отошёл от лица Божьего – не отдалённостью земли, но отсутствием страха Божьего в своей душе. Если благих дел нет в нас и нет покаянья в грехах, то в каком бы мы ни были чине, далеко от Бога мы. Только близ сокрушённых сердцем Господь; смиренных духом – спасёт, желанья устрашающих его – исполнит. Лицом же Господь обращён на злодеев, чтоб истребить на земле и память о них. <...> Но не буду умножать повесть изложением речей, что затянет беседу; давайте к сказанному уже возвратимся.

Увидел же тот человек, что обокраден его виноградник, и пожелал разлучить слепца и хромца; и велел сначала привести слепца, чтобы его допросить, кто нарушил его приказание и посягнул на запретное без его повеленья. Ибо ничто не сможет утаиться от Божьего ока, и никто из нас так не знает себя, как Бог всех нас знает.

Т о л к о в а н и е. Повелел разлучить Бог душу с телом. Словом же Божьим исходит из тела душа: «И отнимешь, – сказал, – дух их, и исчезнут они, и в персть возвратятся». Когда же видишь тело, в земле погребённое, не думай, что здесь же и душа, ибо не от земли душа и не в землю входит. Но если же и святых видишь чудотворные мощи, не тут их осталась душа, но Божию разумей благодать, столь восславившую своих угодников: «Славящих Меня, – сказал, – прославлю». Повелел привести слепца: отойдя от тела, душа всякого человека пред Богом является с приставленным к ней ангелом, человека верующего и неверующего, живущего праведно и неправедно. «Господь же, – сказано, – допросит праведного и нечестивого», ибо все племена народов от одной были крови рождены и распространились жить по лицу всей земли, и Бог им назначил благодетельствовать его тем, что давал дождь с небес и счастливую

пору урожая. «Направляет же, – сказано, – солнце свое на добрых и на злых», и прочее. Пусть никто за слова эти не осуждает меня, – но взгляните в Писание и найдёте, что я из святых черпаю книг. Пишет же Моисей: «Поставил пределы народам по числу ангелов Божьих». Иеремия же: «Один лишь Господь, – сказал, – у всех поднебесных народов», хотя и оставил их каждого в его заблуждение, но души их перед ним предстанут, и он рассудит по делам их. Павел: «Зачем же мне, – говорит, – внешних судить, ведь внутренних вы сами судите, а внешних судит Бог». Внутренними называет он тех, кто в вере, а внешними – языческие народы. Слышать же подобает Божье имя теперь расстающимся с телами душам, чтоб в Судный день, воскреснув в теле, не греховно поклониться Богу, – и не подобает душам, прельщённым дьяволом, плоти своей служить, ибо говорит апостол: «И тогда увидит любое око, и всякий народ поклонится, признавая, что Господь Иисус Христос в славе Бога отца – един». Но это всякий учившийся знает, – я же о слепце начатую беседу по силе моего разумения вкратце истолкую, хотя и предвижу попреки, ко мне обращённые; знаю ведь, что не от мудрости, но от невежества это моё повествование. Однако тут на основе пророческой и апостольской строим, за краеугольный камень полагая самого Христа.

Когда же приведён был слепец, начался допрос. «Не поставил ли я тебя, – сказал господин, – как доброго сторожа моему винограднику? Зачем же ты его обокрал?» Отвечал ему слепец: «Господин! ты знаешь, что я слеп и без поводыря не вижу, куда идти, и не знаю ни одного места, если бы и хотел пойти. Не слышал я, чтобы кто-нибудь шёл мимо меня в ворота, иначе вслед ему я начал бы громко кричать. Но вот что я думаю, господин, что хромец своровал». Узнай в этом лживый разговор души перед Богом и клевету на тело.

Т о л к о в а н и е. Так же есть духовное слово: «Господи, я – дух. И ни есть и ни пить не желал я, ни чести, ни славы земной не искал я, и плотских устремлений не понимал, и дьявольской воле не потворствовал, – всё это делало тело!»

Тогда повелел господин постеречь слепца в тайном месте, о котором сам знал, пока не вернётся в виноградник и не призовет хромца – и тогда будет судить обоих.

Потому до второго пришествия Христа нет ни суда, ни мучения никакого человеческой душе, верующей и неверующей. Веруйте же в истину воскресения человеческой плоти. «Пошлешь же, – сказано, – Дух Свой, и соединятся, и обновить лицо земли». На примере Иезекииля показал нам надежду воскресением. «Предреки, – сказал, – Сын Человеческий, мёртвым этим костям, чтоб выросла на них плоть и натянулась кожа, чтобы явился дух от четырёх ветров и вошёл в этих мёртвых – пусть оживут!» Это всё Сам Творец совершает, не изменяя порядка, но всё же первоначальный Свой труд обновляя. Сначала Он создал тело Адама и только потом вдохнул ему душу... Так же И в Судный день: сначала возродит землю, и соберёт прах человеческий, и создаст все наши тела во мгновение ока, потом и души наши – каждая войдёт в своё вместилище, – по Павлу, говорящему, что сам Господь в архангельских кликах, под Божьи трубы сошёл с небес, и мёртвые во Христе воскреснут раньше, потом же и мы, живые. Кто эти мёртвые? Все народы, не принявшие Божьего закона, не познавшие крещения. «Кто же, – говорится, – беззаконно согрешил, тот беззаконно погибнет». Живыми же христиан называет он. Смотри же: плотью все люди воскреснут, и верим мы показанию Павла, сказавшего по Божьему слову: «Кто не постигнет от начала Богом созданного человека, тот не поймёт и порождённого в жизнь крещением; потому и не верит он в последующее во плоти воскрешение встающих на вечную жизнь всех людей: тех – в честь и славу, этих – в поругание и мучение». Но скажем же и об остальном.

Когда пришёл господин взять плоды в винограднике и увидел его обокраденным, призвал хромца и соединил его со слепцом, и начали они обличать друг друга. Хромец говорил слепцу: «Если бы ты меня не понёс, никак бы я не мог туда добраться, так как я хром». Слепец же говорил: «Если бы ты не показывал мне дорогу, то никак бы я не мог добраться туда». Тогда господин, сев

на судейское кресло, начал судить их обоих. И сказал: «Как вы крали, так и теперь – пусть сядет хронец на слепца». И когда хронец воссел, приказал перед всеми рабами нещадно наказывать во внешней мученья темнице.

Познайте же, братья, толкование этой притчи. Человек домовитый – Бог отец, творец всех. Его же сын доброго рода – Господь наш Иисус Христос. А виноградник – это земля и мир.

А оплот виноградника – закон Божий и заповеди. Слуги же, сущие с ним, – ангелы. Хронец – это тело человека. А слепец – душа его. А что их посадил у ворот – это значит, что он отдал во власть человека всю землю, дав ему закон и заповеди. Когда же человек преступил заповедь Божью и за это осуждён на смерть, то сначала душа его к Богу приводится и оправдывается, говоря: «Не я, но плоть согрешила». Потому и нет мучения душам до второго пришествия, но они сохраняются, – Бог знает, где. Когда же он придёт обновить землю и воскресить всех умерших, как сам нам предрёк, тогда: «Все сущие в гробах услышат голос сына Божия, и оживут, и выйдут сотворившие благо в воскрешение жизни, а сотворившие зло – в воскрешенье суда». Тогда же души наши войдут в тела и каждый получит воздаяние по делам своим: праведники – вечную жизнь, а грешники – бесконечную и бессмертную муку: «Чем же кто согрешит, тем же и муку примет».

Всё это я истолковал не по своему замыслению, но по святым книгам. И это не слово моё, но только беседа, ибо я не такой учитель, как те церковные и священные мужи.